

DOI: 10.12731/2576-9634-2023-1-88-103

УДК 342.56

ПЕРСПЕКТИВЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Т.Ю. Наумова, В.М. Большакова, П.Ю. Наумов

Наследственный фонд является новым и не в полной мере изведанной формой юридического лица. Появившись в 2018 году, как яркая перспектива существования в национальном правовом поле трастов, наследственный фонд очень быстро проявил все свои немногочисленные плюсы и многочисленные минусы, отражая поспешность его введения в Гражданский кодекс Российской Федерации. Стоит подчеркнуть, что развитие национального наследственного права необходимо. Стремление в этом развитии использовать зарубежный опыт является разумным и обоснованным. Однако, слепое копирование трастового законодательства вместе с использованием не совсем уместной формы российского юридического лица, а именно «фонда» стало детерминирующим фактором для превращения перспективного гражданско-правового института в нерабочий механизм. Наследственный фонд, став основополагающим и первым в Российской Федерации личным фондом, после разумной, но не устранившей все недостатки реформы в июле 2021 года и вступления в силу Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» 1 марта 2022 года, теперь скорее является подинститутом или одной из разновидностей личных фондов. В данной статье проведен концептуальный анализ и дана научно-правовая оценка существованию личных и наследственных фондов. Сформулирована авторская позиция по поводу разумности использования термина «фонд» при внедрении трастового права в национальное правовое поле. Авторами определены перспективы существования наследственных фондов, как

формально-юридические, так и практические, а также сформулированы предложения по совершенствованию законодательства с целью повышения его престижности и заинтересованности в его реализации владельцев крупных капиталов в России.

Ключевые слова: наследственный фонд; личный фонд; траст; реформа; наследство; капитал; выгодоприобретатель; доверительное управление; наследодатель; нотариус

Для цитирования. Наумова Т.Ю., Большакова В.М., Наумов П.Ю. Перспективы наследственного фонда в современном российском праве // *Russian Studies in Law and Politics*. 2023. Т. 7, № 1. С. 88-103. DOI: 10.12731/2576-9634-2023-1-88-103

PROSPECTS FOR THE HEREDITARY FUND IN MODERN RUSSIAN LAW

T.Y. Naumova, V.M. Bolshakova, P.Y. Naumov

The hereditary fund is a new and not fully explored form of a legal entity. Having appeared in 2018 as a bright prospect of existence in the national legal field of trusts, the inheritance fund very quickly showed all its few pluses and numerous minuses, reflecting the haste of its introduction into the Civil Code of the Russian Federation. It is worth emphasizing that the development of national inheritance law is necessary. The desire to use foreign experience in this development is reasonable and justified. However, the blind copying of trust legislation, together with the use of an inappropriate form of a Russian legal entity, namely a «fund» became a determining factor for turning a promising civil law institution into a non-working mechanism. The hereditary fund, having become the fundamental and first personal fund in the Russian Federation, after a reasonable, but not eliminating all the shortcomings of the reform in July 2021 after the entry into force of the Federal Law of July 1, 2021 № 287 «third of the Civil Code of the Russian Federation» on March 1, 2022, is now more likely a sub-institution or one of the varieties of personal funds. This article provides a detailed analysis and a scientific

and legal assessment of the existence of personal and hereditary funds. The author's position is formulated on the reasonableness of using the term «fund» when introducing trust law into the national legal field. The author defines the prospects for the existence of hereditary funds, both formal legal and practical, and also formulates proposals for improving legislation in order to increase its prestige and the interest in it of owners of large capitals in Russia.

Keywords: *inheritance fund, personal fund, trust, reform, inheritance, capital, beneficiary, trust management, testator, notary*

For citation. *Naumova T.Y., Bolshakova V.M., Naumov P.Y. Prospects for the Hereditary Fund in Modern Russian Law // Russian Studies in Law and Politics, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 88-103. DOI: 10.12731/2576-9634-2023-1-88-103*

Введение

Наследственный фонд, появившись в 2018 году, стал новым способом управления имуществом на территории нашей страны. Стоит отметить, что желание перемен и перманентная трансформация права от национального законодательства часто не детерминирует таких же действий со стороны граждан и правоприменителей. Более того, граждане России более склонны доверять уже известным много лет формам и способам сохранения своих капиталов и имущества. Потому и появление наследственного фонда в гражданском праве России не повлекло желание граждан посмертно доверить управление своими активами другим лицам. Но дело, как оказалось, не только в «архаичности» российского правового сознания, но и в разумности и осторожности владельцев больших капиталов. Очень редко, люди, обладающие большими активами, стремятся вложить свои деньги, а тем более передать все свои активы, в сомнительное и новое «предприятие», с неизвестными гарантиями. Существование лишь посмертного института до 2021 года, без возможности лично проследить функционирование такого фонда тормозило развитие и долгожданное появление первого личного фонда в законодательстве Российской Федерации. Введение законодателем в Гражданский ко-

декс Российской Федерации (далее – ГК РФ) такого института, как личный фонд стало на наш взгляд, перспективным и грамотным решением, и даже более актуальным и логичным, чем появление наследственного фонда в 2018 году.

В данном контексте, можно утверждать, что перспективы у личных фондов в России более светлые, чем у наследственных. Наследственный фонд в свою очередь ждет большая реформа, прежде чем они станут желанной формой посмертного доверительного управления имуществом.

Методология исследования

В качестве методологии исследования авторами применены системный и доктринальный подходы, а также современные труды в области гражданского права.

Системный подход, представленный в трудах С.И. Захарцева [18], В.А. Лекторского [21], В.С. Степина [24], Т.Я. Хабриевой [27], И.В. Холикова [5], а также авторских разработках [6; 23], позволил познать сущность, структуру, характеристику изучаемого явления.

Для познания наследственного фонда и его перспектив как объективного правового явления необходимо также использование доктринального подхода, при учете содержания научных работ его представителей (Д.Е. Богданов [2-4], В.М. Баранов [1], В.В. Витрянский [8-10], А.В. Габов [12-14], В.В. Лазарев [20] и др.). Использование идей доктринального подхода позволило изучить концепцию, и особенности функционирования наследственного фонда в России.

Также в качестве теоретических и методологических ориентиров в работе использованы современные труды ученых в области гражданского права по проблематике настоящего исследования (М.В. Вронская [11], А.А. Демичев [15-17], М.И. Конончук [19], Е.Д. Тимербулатова [25], Я.М. Угренинова [26]).

Для достижения целей и решения задач исследования в качестве научных методов использованы аналитические и синтетические приемы, систематизация, классификация, абстрагирование, дедукция, сравнение и аналогия.

Основная часть

Появление первого в мире траста ученые относят к XIV веку. В 1302 году Папа Римский Бонифаций VIII своим папским декретом завещал все человеческое существо римской церкви и Римскому Понтифику. Данный документ именуется *Unam Sanctum*. Безусловно, данный документ в современную эпоху можно рассматривать лишь, как исторический аспект зарождения исследуемого нами института наследственного права, однако в эпоху Средневековья этот акт был угрожающим для будущего граждан Европы.

Есть точка зрения, что истоки трастов были положены еще правом Древней Греции. Ученые отмечают, что наличие признаков траста в таких институтах древнеримского частного права, как *эмфитевзис* и *суперфиций*, имеющие еще более глубокие корни в праве Древней Греции [22]. Однако, на наш взгляд данные институты, суть которых состояла в передаче собственником своих земель другому лицу под застройку, срочное и бессрочное пользование, с возможностью как отчуждения, так и дарения и передачи по наследству, можно именовать истоками появления личных фондов или древней формой доверительного управления. Его нельзя в полной мере назвать первыми наследственными фондами, поскольку для появления наследственного фонда необходимо завещание, как в случае Папы Римского Бонифация VIII.

Появление наследственных фондов изначально воспринималось прогрессивным шагом в развитии наследственного права. Но существовали ли объективные предпосылки так сильно исказить институт доверительного управления, успешно существовавший много лет в зарубежном праве и практике? Если за рубежом трасты создаются для сохранения и приумножения капиталов граждан и наследодателей, то способен ли такие функции в полной мере выполнять российский наследственный фонд? Данный вопрос не выглядит риторическим, а практика применения законодательства и популярность этого правового института наглядно свидетельствует об ответе «нет».

Согласно статье 123.20-8 части первой ГК РФ наследственный фонд учреждается после смерти гражданина, предусматривающего

в своем завещании создание наследственного фонда. Создается наследственный фонд по заявлению нотариуса, ведущего дело. Альтернативным способом создания наследственных фондов является его учреждение в судебном порядке, в связи с требованием душеприказчика или выгодоприобретателя такого фонда. Но такой способ допустим лишь в случае невыполнения своих обязанностей по учреждению наследственного фонда перед наследодателем нотариуса.

После создания наследственный фонд призывается к наследованию согласно V разделу ГК РФ (общим положениям о наследовании). Условия управления наследственным фондом аналогичны условиям создания личного фонда согласно части первой ГК РФ.

Актуальность наследственных фондов именно сейчас в России очень высока, что обусловлено рядом факторов. Одним из таких факторов, прежде всего, можно именовать «проблемой наследников» в России. Действительно, недавно очевидной становится проблема передача бизнеса в наследство от успешного предпринимателя к не всегда столь же предприимчивым, а иногда и нерадивым наследникам. Таковыми можно назвать людей, которые не способны самостоятельно и эффективно вести бизнес и распоряжаться активами наследодателя. Действительно не каждый наследник обладает даром предпринимательства. Нередки случаи, когда возникают конфликтные ситуации между наследниками, унаследовавшими имущество, используемое в предпринимательской деятельности, что влечет за собой негативные последствия [7].

Ярким примером может служить громкое наследственное дело после смерти бизнесмена Бориса Александрова, прославившегося производством различных кондитерских и кисломолочных изделий. Споры вокруг его наследства и его товарного знака не утихают до сих пор, а создание им наследственного фонда могло бы решить многие проблемы.

В современную эпоху санкций в отношении нашей страны со стороны стран Запада существование наследственных фондов наиболее актуально. Ни для кого не секрет, что так называемые трасты или личные фонды, хороший способ перевести свои активы в

юридическую форму с благоприятным налогообложением. Формат именно «фонда» в Российской Федерации очень удачно данный факт подчеркивает. Тресты можно именовать внутривнутригосударственной оффшорой, что весьма полезно для государства, с учетом того, что чаще всего такие зоны используются за рубежом. После того, как страны Запада «заморозили» активы российских бизнесменов в своих банках, национальные предприниматели стали искать такие возможности внутри Российской Федерации, что весьма полезно и эффективно для нашей экономики, ведь деньги остаются в стране, а значит, и работать будут здесь. Это позволяет утверждать, что национальные «тресты» необходимы и будут учреждаться для управления имуществом в России.

Наследственный фонд является инструментом сохранения бизнеса после смерти владельца и его руководителя. Однако исключительным качеством данного юридического лица является то, что наследодатель принимает решение о его создании при жизни, путем составления завещания, он указывает в нем все нюансы, кто будет являться выгодоприобретателем, каков будет порядок управления наследственным фондом, и как он будет функционировать, однако не сможет увидеть этого при жизни.

Именно проблема передачи наследственных активов в доверительное управление «вслепую» так тормозила и тормозит развитие института наследственных фондов в России. Такая позиция является следствием не только теоретических соображений, а находит свои истоки в реальной практике. Так, наследственный фонд существует в нашей стране с 2018 года, в настоящее время по данным федеральной нотариальной палаты оформлено лишь около 100 таких завещаний. Вступление в силу закона, о личных (прижизненных) фондах датировано 1 марта 2022 года, а уже 19 апреля 2022 месяца был учрежден первый личный фонд одним из крупных бизнесменов. У личных фондов тоже есть свои недостатки, основным из которых является огромная минимальная сумма переданного в такой фонд имущества – 100 000 000 рублей. Есть и правовые коллизии в существовании личных фондов. Так, согласно части 1 статьи 7 ГК

РФ, фонд признается организацией имеющей благотворительные, социальные, образовательные и иные общественно полезные цели, а личный фонд в соответствии со статьей 123.20-4 ГК РФ вправе заниматься предпринимательской деятельностью, соответствующей целям, определенным уставом личного фонда. Только в части 10 статьи 123.20-4 ГК РФ указано, что учредитель при жизни может преобразовать личный фонд в общественно полезный. Кроме того, учредитель личного фонда несет субсидиарную ответственность по обязательствам фонда, а личный фонд в течение трех лет несет субсидиарную ответственность по обязательствам учредителя.

Соотношение со ст. 7 ГК РФ вызывает правовую коллизию, ведь в соответствии со ст. 7 ГК РФ учредители не отвечают по обязательствам созданного ими фонда, а фонд не отвечает по обязательствам своих учредителей.

Известно, что российские бизнесмены являлись и являются держателями трастов за рубежом. Например, Аркадий Волож является держателем семейного траста на Каймановых островах, который владеет 8,7% акций «Яндекса», а Олег Тиньков являлся владельцем держателем акций Тинькофф банка через семейный траст на Британских Виргинских островах. Однако, с 10 мая 2022 года россиянам запрещено создавать новые трасты в странах Евросоюза, а также Швейцарии и Лихтенштейне. Санкции западных стран детерминируют возникновение наследственных фондов и новых личных фондов.

В настоящее время в России происходит, и будет происходить масштабный переход капиталов новому поколению, в связи с возрастом владельцев бизнеса 2000-х. Перспективы наследственного фонда возрастают. Однако законодателю необходимо более тщательно проработать нормы о личных и наследственных фондах, описать, что должен включать в себя устав таких фондов, уменьшить уставной капитал прижизненного фонда и изменить название данного юридического лица во избежание коллизий с другими нормами ГК РФ.

На современном этапе существует и возможность перевода личных фондов в Россию. Она действует на территории Калининграда и Владивостока. Такие районы называют специальными админи-

стративными. Однако, требование к минимальному активу фонда, переводимого на территорию России в 5 млрд. руб. отталкивает владельцев капиталов воспользоваться данной возможностью, снижение данного минимального предела, возможно, поспособствовало бы пользованию данным правовым инструментом нашими предпринимателями куда более широко.

Заключение

Наследственный фонд является перспективным шагом в развитии национального наследственного права. Возникновение «русских трастов» увеличивает объем прав наследников и способно спасти бизнес и активы наследодателя от разорения и неумелого управления. Однако существование до 2022 только посмертных личных фондов тормозило развитие данного института. Появление прижизненных личных прижизненных фондов стало успешным этапом развития данного института. Но современные законодательные нормы о личных фондах также нуждаются в анализе и доработке со стороны федерального законодателя. Необходимо уменьшение минимального размера стоимости имущества, передаваемого в личный фонд, хотя бы до 50 млн. руб. Минимальный размер стоимости передаваемого имущества в наследственный фонд также необходимо определить законодательно. Следует проработать нормы о структуре и содержании уставов личных фондов. Необходимо изменение наименования данного юридического лица, поскольку использование определения «фонд» в данном случае не совсем уместно. При доктринальном подходе в совершенствовании института наследственного и прижизненного фонда, актуальность данной формы юридического лица в современных условиях будет только возрастать, учитывая санкции, проблему «наследников» бизнеса в России и других объективных факторов.

Список литературы

1. Баранов, В.М. Достоинство (честь) человека в фокусе злоупотребления правом (доктрина, практика, техника) / В.М. Баранов, Р.А. Ромашов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской

- академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 10–20. DOI 10.36511/2078-5356-2020-1-10-20.
2. Богданов, Д.Е. Постмодерн в российском частном праве: взаимодействие правовой и судебной доктрины // *Lex russica* (Русский закон). 2021. Т. 74. № 11 (180). С. 102–123. DOI 10.17803/1729-5920.2021.180.11.102-123.
 3. Богданов, Д.Е. Способы толкования договора в судебной практике / Д.Е. Богданов, С.Г. Богданова // *Вестник арбитражной практики*. 2018. № 2 (75). С. 48–56.
 4. Богданов, Д.Е. Вопросы договорной справедливости в отечественной судебной практике / Д.Е. Богданов // *Российский судья*. 2012. № 12. С. 33–35.
 5. Большакова, В.М. *Lex prospicit, non respicit*: судебные следователи как компонент судебной системы / В.М. Большакова, И.В. Холиков // *История государства и права*. 2022. № 7. С. 37–43. DOI 10.18572/1812-3805-2022-7-37-43.
 6. Большакова, В.М. Концепция судебных преобразований в России во второй половине XIX – начале XXI в. (теоретико-правовой, исторический и структурно-функциональный аспекты) // *Журнал российского права*. 2022. Т. 26. № 4. С. 116–134. DOI 10.12737/jrl.2022.045.
 7. Брыкалова, М.Н. Наследственный фонд: понятие и некоторые вопросы, возникающие при регистрации наследственного фонда // *Актуальные вопросы юриспруденции: сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 5 февраля 2022 года*. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. С. 26–30.
 8. Витрянский, В.В. Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах // *Журнал российского права*. 2010. № 1 (157). С. 13–25.
 9. Витрянский, В.В. Очередной этап реформы гражданского законодательства: потери и достижения // *Хозяйство и право*. 2017. № 10 (489). С. 3–9.
 10. Витрянский, В.В. Очередной этап реформы гражданского законодательства: потери и достижения // *Хозяйство и право*. 2017. № 10 (489). С. 3–9.

11. Вронская, М.В. Некоторые актуальные вопросы создания наследственного фонда в российском законодательстве: современное состояние и перспективы его совершенствования / М.В. Вронская, Д.Ю. Никитенок // Юридические исследования. 2021. № 11. С. 46–58. DOI 10.25136/2409-7136.2021.11.36927.
12. Габов, А.В. Кодификация отечественного гражданского законодательства: отдельные страницы истории // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2022. Т. 47. № 2. С. 271–298. DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-2-271-298.
13. Габов, А.В. Мораторий в российском гражданском праве: природа, особенности применения и перспективы развития регулирования // *Государство и право*. 2022. № 4. С. 56–78. DOI 10.31857/S102694520019591-1.
14. Габов, А.В. Мораторий в российском гражданском праве: природа, особенности применения и перспективы развития регулирования (Окончание) // *Государство и право*. 2022. № 5. С. 55–67. DOI 10.31857/S102694520019747-2.
15. Демичев, А.А. Современные тенденции развития наследственного права // *Вестник Нижегородского института управления*. 2021. № 2 (60). С. 26–31
16. Демичев, А.А. Злоупотребления при заключении и прекращении наследственного договора: потенциальные проблемы // *Юрист*. 2020. № 9. С. 38–42. DOI 10.18572/1812-3929-2020-9-38-42.
17. Демичев, А.А. Соотношение наследственного договора и завещания: дискуссионные проблемы // *Наследственное право*. 2020. № 4. С. 33–37. DOI 10.18572/2072-4179-2020-4-33-37.
18. Захарцев, С.И., Сальников, В.П. XXII век: право будущего (идеи и размышления) // *Теория государства и права*. 2022. № 1 (26). С. 80–92. DOI 10.47905/MATGIP.2022.125.1.007.
19. Конончук, М.И. Актуальность внедрения в гражданское законодательство Российской Федерации таких правовых конструкций, как траст и фонд // *Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки*. 2021. № 3 (43). С. 89–95. DOI 10.25688/2076-9113.2021.43.3.10.
20. Лазарев, В.В. Доктрина имплементации решений судебных органов в законодательство // *Журнал российского права*. 2019. № 7. С. 5–16.

21. Лекторский, В.А., Садовский, В.Н. О принципах исследования систем // Вопросы философии. 1960. № 8. С. 67–79.
22. Митрофанова, Н.А. К вопросу об истории траста (доверительной собственности) // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 17. С. 60–63.
23. Наумов, П.Ю. Психологическая структура интеллигентности будущего офицера: системный подход и междисциплинарный анализ // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9. № 2 (35). DOI 10.26795/2307-1281-2021-9-2-10.
24. Степин, В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 18–25.
25. Тимербулатова, Е.Д. Конструкция наследственного фонда в России и Германии // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 7. С. 140–164.
26. Угенинова, Я.М. Особенности правового регулирования наследственного фонда // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 9-1. С. 77–83. DOI 10.34670/AR.2021.91.47.009.
27. Хабриева, Т.Я. Правовая система Российской Федерации в условиях международной интеграции // Вестник Российской академии наук. 2015. Т. 85. № 3. С. 195. DOI 10.7868/S0869587315030068.

References

1. Baranov, V.M. Dostoinstvo (chest') cheloveka v fokuse zloupotreblenija pravom (doktrina, praktika, tehnika) / V.M. Baranov, R.A. Romashov // Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2020. № 1 (49). S. 10–20. DOI 10.36511/2078-5356-2020-1-10-20.
2. Bogdanov, D.E. Postmodern v rossijskom chastnom prave: vzaimodejstvie pravovoj i sudebnoj doktriny // Lex russica (Russkij zakon). 2021. Т. 74. № 11 (180). S. 102–123. DOI 10.17803/1729-5920.2021.180.11.102-123.
3. Bogdanov, D.E., Bogdanova, S.G. Sposoby tolkovanija dogovora v sudebnoj praktike // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2018. № 2 (75). S. 48–56.
4. Bogdanov, D.E. Voprosy dogovornoj spravedlivosti v otechestvennoj sudebnoj praktike // Rossijskij sud'ja. 2012. № 12. S. 33–35.

5. Bol'shakova, V.M., Holikov, I.V. Lex prospicit, non respicit: sudebnye sledovateli kak komponent sudebnoj sistemy // Istorija gosudarstva i prava. 2022. № 7. S. 37–43. DOI 10.18572/1812-3805-2022-7-37-43.
6. Bol'shakova, V.M. Konceptija sudebnyh preobrazovanij v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XXI v. (teoretiko-pravovoj, istoricheskij i strukturno-funktional'nyj aspekty) // Zhurnal rossijskogo prava. 2022. T. 26. № 4. S. 116–134. DOI 10.12737/jrl.2022.045.
7. Brykalova, M.N. Nasledstvennyj fond: ponjatie i nekotorye voprosy, voznikajushhie pri registracii nasledstvennogo fonda // Aktual'nye voprosy jurisprudencii: sbornik statej X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Penza, 5 fevralja 2022 goda. Penza: Nauka i Prosveshhenie, 2022. S. 26–30.
8. Vitrjanskij, V.V. Nekotorye osnovnye polozenija Konceptii razvitija grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ob objazatel'stvah // Zhurnal rossijskogo prava. 2010. № 1 (157). S. 13–25.
9. Vitrjanskij, V.V. Ocherednoj jetap reformy grazhdanskogo zakonodatel'stva: poteri i dostizhenija // Hozjajstvo i pravo. 2017. № 10 (489). S. 3–9.
10. Vitrjanskij, V.V. Ocherednoj jetap reformy grazhdanskogo zakonodatel'stva: poteri i dostizhenija // Hozjajstvo i pravo. 2017. № 10 (489). S. 3–9.
11. Vronskaja, M.V., Nikitenok, D.Ju. Nekotorye aktual'nye voprosy sozdanija nasledstvennogo fonda v rossijskom zakonodatel'stve: sovremennoe sostojanie i perspektivy ego sovershenstvovanija // Juridicheskie issledovanija. 2021. № 11. S. 46–58. DOI 10.25136/2409-7136.2021.11.36927.
12. Gabov, A.V. Kodifikacija otechestvennogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: otdel'nye stranicy istorii // Nomothetika: Filosofija. Sociologija. Pravo. 2022. T. 47. № 2. S. 271–298. DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-2-271-298.
13. Gabov, A.V. Moratorij v rossijskom grazhdanskom prave: priroda, osobennosti primenenija i perspektivy razvitija regulirovanija // Gosudarstvo i pravo. 2022. № 4. S. 56–78. DOI 10.31857/S102694520019591-1.
14. Gabov, A.V. Moratorij v rossijskom grazhdanskom prave: priroda, osobennosti primenenija i perspektivy razvitija regulirovanija (Okonchanie) // Gosudarstvo i pravo. 2022. № 5. S. 55–67. DOI 10.31857/S102694520019747-2.
15. Demichev, A.A. Sovremennye tendencii razvitija nasledstvennogo prava // Vestnik Nizhegorodskogo instituta upravlenija. 2021. № 2 (60). S. 26–31

16. Demichev, A.A. Zloupotreblenija pri zaključenii i prekrashhenii nasledstvennogo dogovora: potencial'nye problemy // Jurist. 2020. № 9. S. 38–42. DOI 10.18572/1812-3929-2020-9-38-42.
17. Demichev, A.A. Sootnoshenie nasledstvennogo dogovora i zaveshhanija: diskussionnye problemy // Nasledstvennoe pravo. 2020. № 4. S. 33–37. DOI 10.18572/2072-4179-2020-4-33-37.
18. Zaharcev, S.I. XXII vek: pravo budushhego (idei i razmyshlenija) / S.I. Zaharcev, V.P. Sal'nikov // Teorija gosudarstva i prava. 2022. № 1 (26). S. 80–92. DOI 10.47905/MATGIP.2022.125.1.007.
19. Kononchuk, M.I. Aktual'nost' vnedrenija v grazhdanskoe zakonodatel'stvo Rossijskoj Federacii takih pravovyh konstrukcij, kak trast i fond // Vestnik MGPU. Serija: Juridicheskie nauki. 2021. № 3 (43). S. 89–95. DOI 10.25688/2076-9113.2021.43.3.10.
20. Lazarev, V.V. Doktrina implementacii reshenij sudebnyh organov v zakonodatel'stvo // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 7. S. 5–16.
21. Lektorskij, V.A. O principah issledovanija sistem / V.A. Lektorskij, V.N. Sadovskij // Voprosy filosofii. 1960. № 8. S. 67–79.
22. Mitrofanova, N.A. K voprosu ob istorii trasta (doveritel'noj sobstvennosti) // Zakonnost' i pravoporjadok v sovremennom obshhestve. 2014. № 17. S. 60–63.
23. Naumov, P.Ju. Psihologicheskaja struktura intelligentnosti budushhego oficera: sistemnyj podhod i mezhdisciplinarnyj analiz / P.Ju. Naumov // Vestnik Mininskogo universiteta. 2021. T. 9. № 2 (35). DOI 10.26795/2307-1281-2021-9-2-10.
24. Stepin, V.S. Nauchnaja racional'nost' v tehnogennoj kul'ture: tipy i istoricheskaja jevoljucija / V. S. Stepin // Voprosy filosofii. 2012. № 5. S. 18–25.
25. Timerbulatova, E.D. Konstrukcija nasledstvennogo fonda v Rossii i Germanii // Vestnik jekonomicheskogo pravosudija Rossijskoj Federacii. 2021. № 7. S. 140–164.
26. Ugreninova, Ja.M. Osobennosti pravovogo regulirovanija nasledstvennogo fonda // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2021. T. 11. № 9-1. S. 77–83. DOI 10.34670/AR.2021.91.47.009.
27. Habrieva, T.Ja. Pravovaja sistema Rossijskoj Federacii v uslovijah mezhdunarodnoj integracii // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2015. T. 85. № 3. S. 195. DOI 10.7868/S0869587315030068.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Наумова Татьяна Юрьевна, соискатель кафедры гражданского права
*ФГАОУ ВО «Саратовский государственный национальный
исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского»
ул. Астраханская, 83, , г. Саратов, 410012, Российская Феде-
рация
t.popova.d@mail.ru*

Большакова Валентина Михайловна, кандидат юридических наук,
доцент, адвокат Нижегородской областной коллегии адвокатов,
доцент кафедры конституционного и административного права
*Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государствен-
ной службы при Президенте Российской Федерации»
проспект Гагарина, 46, г. Нижний Новгород, 603950, Россий-
ская Федерация
valentinabolshakova@rambler.ru*

Наумов Петр Юрьевич, кандидат педагогических наук, помощник
начальника госпиталя по правовой работе – начальник отде-
ления правового обеспечения
*ФГКУЗ «Главный военный клинический госпиталь войск на-
циональной гвардии Российской Федерации»
Вишняковское шоссе, владение 101, микрорайон Никольско-
Архангельский, г. Балашиха, Московская область, 143914,
Российская Федерация
petr.naumov.777@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tatyana Y. Naumova, Applicant of the Department of Civil Law
*Saratov State National Research University named after N.G.
Chernyshevsky
83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russian Federation
t.popova.d@mail.ru*

Valentina M. Bolshakova, candidate of legal sciences, associate professor, attorney at the lower city regional bar association, associate professor of the department of constitutional and administrative law of the

Nizhny Novgorod Institute of Management – a branch of the Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation

*46, Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation
valentinabolshakova@rambler.ru*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7490-3443>

SPIN-code: 8988-0871

Petr Y. Naumov, candidate of pedagogical sciences, assistant head of the hospital for legal work – head of the legal support department
Main military clinical hospital of the national guard troops of the Russian Federation

*101, Vishnyakovskoye highway, Nikolsko-Arkhangelsky microdistrict, Balashikha, Moscow region, 143914, Russian Federation
petr.naumov.777@mail.ru*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2875-2322>

SPIN-code: 2750-3053

Поступила 05.03.2023

После рецензирования 18.03.2023

Принята 25.03.2023

Received 05.03.2023

Revised 18.03.2023

Accepted 25.03.2023